
НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ

SCIENTIFIC PROBLEMS OF ARCHITECTURE, TOWN PLANNING AND ECOLOGY

Известия вузов. Строительство. 2023. № 3. С. 85–94.

ISSN 0536-1052

News of Higher Educational Institutions. Construction. 2023; (3): 85–94.

ISSN 0536-1052

Научная статья

УДК 711.4-112(571.1/.5)

DOI: 10.32683/0536-1052-2023-771-3-85-94

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА ГОРОДОВ СИБИРИ

Марина Валерьевна Скуднева

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств
имени А.Д. Крячкова, Новосибирск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности историко-архитектурной среды во взаимосвязи с развитием архитектурно-пространственной системы в исторических городах Сибири. Проанализированы климатические, природно-ландшафтные, социоэкономические факторы, повлиявшие на развитие градостроительной культуры первых крепостей и острогов на территории Сибири. Сформулированы принципы по сохранению историко-архитектурной среды в условиях реконструкции и нового строительства на территории исторических центров сибирских городов, которые позволят еще шире раскрыть проблему сохранения историко-культурного наследия с учетом преемственности в градостроительной культуре Сибири.

Ключевые слова: историко-архитектурная среда, градостроительная культура, реконструкция, архитектурное наследие, архитектурно-пространственная система, исторический сибирский город

Для цитирования: Скуднева М.В. Историко-архитектурная среда городов Сибири // Известия вузов. Строительство. 2023. № 3. С. 85–94. DOI: 10.32683/0536-1052-2023-771-3-85-94.

Original article

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF SIBERIAN CITIES

Marina Valeryevna Skudneva

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named
after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article examines the features of the historical and architectural environment in relation to the development of the architectural and spatial system in the historical cities of Siberia. The climatic, natural-landscape, socio-economic factors

that influenced the development of the urban culture of the first fortresses and prisons in Siberia are analyzed. The principles for the preservation of the historical and architectural environment in the conditions of reconstruction and new construction on the territory of the historical centers of Siberian cities have been formulated, which will allow even wider disclosure of the problem of preserving historical and cultural heritage, taking into account continuity in the urban culture of Siberia.

Keywords: historical and architectural environment, urban planning culture, reconstruction, architectural heritage, architectural and spatial system, historical Siberian city

For citation: Skudneva M.V. Historical and architectural environment of Siberian cities. *News of Higher Educational Institutions. Construction.* 2023; (3): 85–94. (In Russ.). DOI: 10.32683/0536-1052-2023-771-3-85-94.

Введение. Проблема сохранения историко-архитектурной среды в нашей стране стала активно обсуждаться в научных кругах еще в 1970-х гг. XX в., когда ученые теоретики и практики начали серьезно задумываться о сохранении историко-архитектурного наследия. В результате были выработаны концепции по изменению подхода к сохранению архитектурных объектов, исторически ценных зданий не только путем реставрации отдельных памятников в исторической среде, но и решая более глобальные вопросы, касающиеся реставрации и реконструкции целых фрагментов исторической среды (улицы, площади, кварталы, ансамбли и т.д.) [1, с. 3]. Новое строительство в условиях реконструкции исторических центров всегда сопряжено с рисками. Правильно подобранное архитектурное решение, соразмерность и сомасштабность новой по отношению к старой, исторической застройке, при грамотном подходе проектировщиков может оказать положительное влияние на восприятие человеком городской среды. Вместе с тем возведение диссонирующих, дисгармоничных объектов в исторической среде вызовет противоположный эффект – раздражительность и неприязнь к вновь возводимым зданиям или сооружениям. Задача специалистов не допустить разлада и дисбаланса в среде города, несмотря на разные методы и подходы. Некоторые архитекторы работают на контрасте, создавая сооружения на противопоставлении расположенным рядом с ними архитектурным памятникам или ценным фрагментам застройки. Такой прием очень часто не приносит ожидаемых результатов, и наоборот, положительный эффект получается от строительства в исторической среде соразмерных, гармоничных и сомасштабных сооружений. В позднем советском и раннем российском периодах в различных частях городского центра появлялась дисгармоничная застройка, с трудом вписывающаяся в историческую канву сложившегося строительства. Задача российских архитекторов направить свои усилия на сохранение и развитие основополагающих принципов, заложенных их предшественниками и базирующихся на подлинности научных, архивных и настольных данных.

Степень изученности темы. В настоящее время проблема сохранения сложившейся исторической среды является наиболее острой и требует теоретического, научно-технического осмысления в связи с созданием в исторических центрах городов точечной застройки или крупных градостроительных объектов [1, с. 4]. Вопросами сохранения историко-архитектурного наследия

в нашей стране в разное время занимались такие ученые, как В.В. Суслов¹, И.Э. Грабарь², О.А. Швидковский³, О.И. Пруцын⁴, Л.Н. Вольская⁵, Л.С. Романова⁶ и др. Несмотря на имеющиеся опубликованные работы по вопросам реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия в городах России, историческим сибирским городам следует уделить особое внимание. На основе изученных материалов, рассматривая этапы становления историко-архитектурной среды, можно сформулировать принципы и выработать критерии, позволяющие сохранить ценностные характеристики историко-архитектурной среды в городах Сибири в условиях реконструкции и нового строительства. Далее перейдем к рассмотрению архитектурно-градостроительного наследия, формировавшегося на протяжении нескольких веков, начиная с освоения Сибири в XVI в., дальнейшего расширения и закрепления владений Русского государства на Востоке.

Процесс эволюции сибирского города начался с крепостей-острогов в XVI–XVII вв., происходил в уникальных природных условиях, отразившихся на общей архитектурно-пространственной композиции первых оборонительных сооружений, возводимых на круtyх, живописных берегах рек (Тюмень 1586 г., Тобольск 1587 г., Тара 1594 г. и др.), а также на многообразии художественного облика и пространственной организации городской среды [2].

Архитектурно-пространственная система сибирского города создавалась на основе природно-антропогенного воздействия и эстетико-функциональных особенностей, которые повлияли на размеры и конфигурацию городской территории, планировку, архитектурно-художественное решение. Историко-архитектурная среда формировалась под влиянием культурных традиций и строительных навыков людей, прибывавших в Сибирь с западных границ Российской государства.

В середине XVIII в. городская среда сибирских городов представляла сложную, функционально-планировочную и архитектурно-пространственную систему тесно связанных и взаимозависимых между собой частей. Градостроительный опыт древних, привнесенный на сибирскую землю, показал, что несмотря на различие в природно-климатических, социально-экономических вопросах планировочная система сибирских городов, как и древнерусских, имела небольшое разнообразие планировочных композиций: линейная на сложном и плоском рельефе (Тобольск, Томск); компактная на сложном и плоском рельефе (Змеиногорск, Колывань, Омск); компактно-веерная (Барнаул).

¹ Суслов В.В. Каталог выставки: Материалы по исследованию памятников древнерусского зодчества / Академия художеств СССР. Л.: Искусство, 1971.

² Грабарь И.Э. Реставрация у нас и на Западе // Наука и искусство. 1926. № 1.

³ Швидковский О.А. Проблемы и специфика реконструкции исторических городов в СССР и европейских социалистических стран: Докл. на междунар. науч. конф. «Охрана исторических центров и проблемы современной организации их жизненных функций». Вильнюс, 1973.

⁴ Пруцын О.И. Город и архитектурное наследие. М.: Стройиздат, 1980.

⁵ Вольская Л.Н. Градостроительное наследие Сибири: Учеб. пособие. Новосибирск: НГАХА, 1996. 90 с.

⁶ Романова Л.С. Здесь начинался Томск. Прошлое, настоящее, будущее. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. 217 с.

Архитектурно-художественный образ сибирского города по аналогии с древнерусским складывался на основе следующих принципов:

- восприятие города со стороны реки, когда город живописно располагался на возвышенных участках рельефа;
- осознание города и его городской среды через движение по главным улицам и площадям, внутри городского пространства, создающего ощущение глубокого эстетико-психологического воздействия на человека, через восприятие и раскрытие перспектив, панорам и различных видовых точек в городской среде [3, с. 189].

Исторический процесс, связанный с традициями в формировании планировочных структур древнерусских городов, а затем и сибирских (Тюмень, Тобольск, Пелым, Верхотурье, Томск и др.), подтверждает тот факт, что сибирские города по праву являются правопреемниками архитектурно-градостроительных традиций древнерусского зодчества, отразившихся в организации городской среды.

Томск. При выборе места под строительство Томской крепости-острога планировщики особенно тщательно относились к выбору площадки под строительство, учитывали фортификационные особенности участка, эстетико-художественные и природно-климатические условия (инсоляция, ветровая нагрузка, рельеф, река, растительность). Благодаря сохранившимся картографическим и литографическим источникам, можно судить о художественной ценности выбранного под строительство города участка. Следует отметить, что гравюра художника М.И. Махаева XVIII в. (выполнена по рисункам И.В. Люрсениуса) отражает важные градостроительные узлы, места пересечения сухопутных и речных коммуникаций (Воскресенская гора, Юрточная гора, район Песков и др.), а также дает представление о сложившемся архитектурном пространстве, в котором есть эстетико-художественный замысел, воплощенный в том числе через умелое размещение жилой и общественной застройки в контексте природного ландшафта (рис. 1).

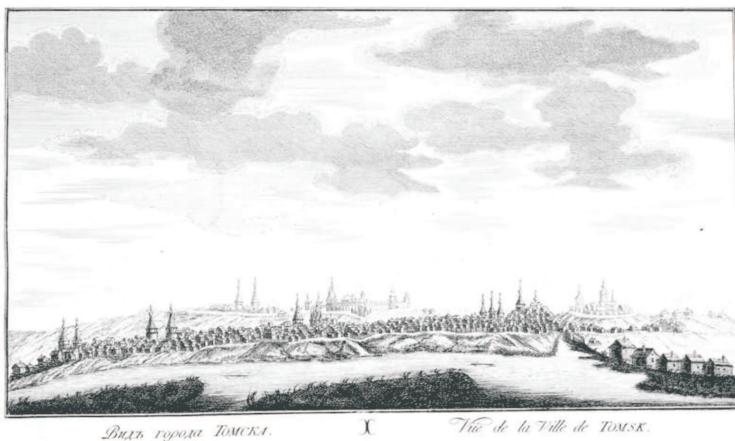

Рис. 1. «Вид города Томска», гравюра М.И. Махаева XVIII в. с рисунка И.В. Люрсениуса

Fig. 1. “View of the city of Tomsk”, an engraving by M.I. Makhaev of the XVIII century from a drawing by I.V. Lursenius

Панорама Томска и в наше время четко демонстрирует взаимосвязь элементов природного ландшафта с историко-архитектурной средой, сформировавшейся на основе архитектурных ансамблей улиц и площадей, входящих в систему открытых и закрытых пространств. Преемственность в создании гармоничного архитектурно-художественного облика города основывается на природно-ландшафтных, функциональных, архитектурно-пространственных и композиционных связях, подмеченных и привнесенных в XVII–XVIII вв. в Томск русскими умельцами-строителями с европейской части Русского государства (Псков, Владимир, Переславль-Залесский и др.), а также с территориию Русского Севера (Вологодская, Архангельская области, Республика Коми) [4]. Деревянное зодчество Томска с уникальной кружевной резьбой формирует старинные улицы города (ул. Белинского, ул. Красноармейская, пр-т Ленина, ул. Дзержинского и др.) и играет важную роль в формировании архитектурно-художественного облика различных микроландшафтов его исторической части («Уржатка», «Болото», Воскресенская гора, Юрточная гора и др.). Деревянные дома и особняки купцов, являющиеся до конца XIX в. основными элементами городской застройки, и сейчас отражают различные стилистические направления (классицизм, модерн и др.), а также культурные традиции русского и коренного населения в возведении жилища. В районе Татарской слободы располагается целый ряд кварталов, образующих основной массив самобытной и неповторимой деревянной застройки, фасады которой украшены резьбой с этническим орнаментом. Уникальность историко-архитектурной среды Томска заключается в своеобразии планировочного решения отдельных микроландшафтов исторического центра, синтезе природного ландшафта, архитектурных ансамблей улиц, площадей, монастырских и храмовых комплексов, объединенных аурой места, сотканной из отдельных памятников деревянного зодчества и целых фрагментов застройки. Комплексный подход в вопросах реставрации, реконструкции, реновации, проводимых в исторической части Томска, позволит не только обеспечить сохранность важных качеств историко-архитектурной среды, но и даст возможность проводить работы по использованию ценной застройки в контексте современного развития исторического центра.

Омск. Формирование историко-архитектурной среды Омска начинается со строительства первой Омской крепости (1716 г.). Крепость располагалась на возвышенном участке, имела форму неправильного пятиугольника, ее планировка была моноцентричной с внутренними связями между административными и крепостными сооружениями. Композиционным центром крепости, ее доминантой, являлась церковь Сергия Радонежского. Трудно представить, как выглядела панорама Омска в начале XVIII в., но благодаря генеральному плану 1755 г. (рис. 2) можно говорить о выразительном облике города за счет взаиморасположения природных (река, слабовыраженный рельеф) и архитектурных элементов (башни оборонительных сооружений крепости, деревянная церковь), господствующих в пространстве. В 1768 г. началось строительство новой каменной крепости, архитектурно-пространственная структура которой зависела от сложной конфигурации с системой оборонительных бастионов [5]. Крепость имела четверо ворот (Тарские, Тобольские, Омские, Иртышские), ее планировка была прямоугольной,

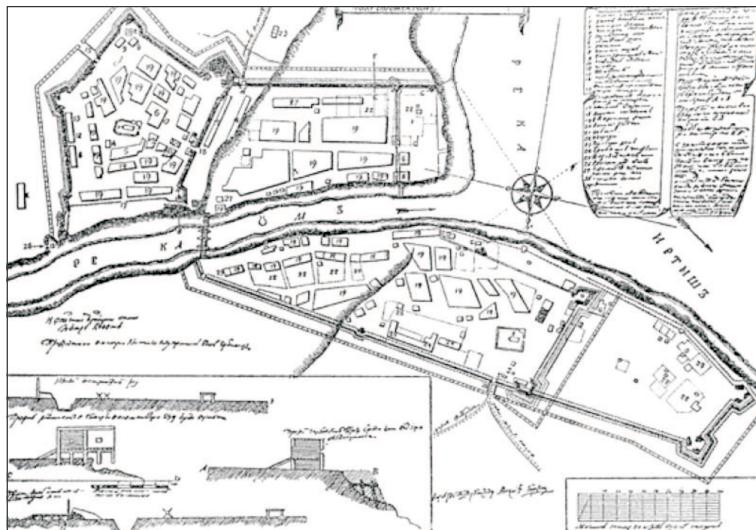

Рис. 2. План первой Омской крепости, 1755 г. Иллюстрация из архива музея истории городского самоуправления г. Омска

Fig. 2. Plan of the first Omsk fortress, 1755. Illustration from the archive of the Museum of the history of Omsk city government

а композиционным центром стал Воскресенский военный собор (1773 г.). Архитектурно-пространственная система Омска в XIX–XX вв. получила свое дальнейшее развитие, прежде всего это связано с появлением железной дороги, затем закреплением за Чернавинским проспектом (сейчас это часть ул. Ленина) роли важной композиционной оси общественного центра. Застойка исторического центра формировалась вокруг главных улиц и площадей, фасады зданий отражали исторические этапы развития города и имели различные стилистические решения (барокко, классицизм, эклектика, модерн, неоклассика, кирпичный стиль) [6]. Исторический центр по-прежнему является важным градоформирующим объектом, в котором сосредоточены уникальные памятники и ансамбли (Тобольские и Тарские ворота, Никольский Казачий собор и многие другие), кварталы с исторической застройкой улиц и площадей, составляющие историко-архитектурную и градостроительную ценность.

В промышленных городах Сибири становление архитектурно-пространственной системы, а вместе с ней и формирование городской среды зависело от размещения заводов, их функционального наполнения, технологического оснащения горнозаводской инфраструктуры. Особенность промышленного производства (Колывань (горная) 1727 г., Змеиногорск 1736 г., Барнаул 1730 г.) предопределила планировку поселений, отразилась на композиционном решении заводского комплекса по отношению к общественному центру и жилым кварталам города в целом.

Барнаул. Становление архитектурно-пространственной системы г. Барнаула началось с возведения заводских сооружений и строительства плотины, в результате которой появился пруд. Исторический центр города стал ведущим узлом архитектурно-пространственной системы и получил свое развитие за счет морфологии участка и расположения промышленной зоны.

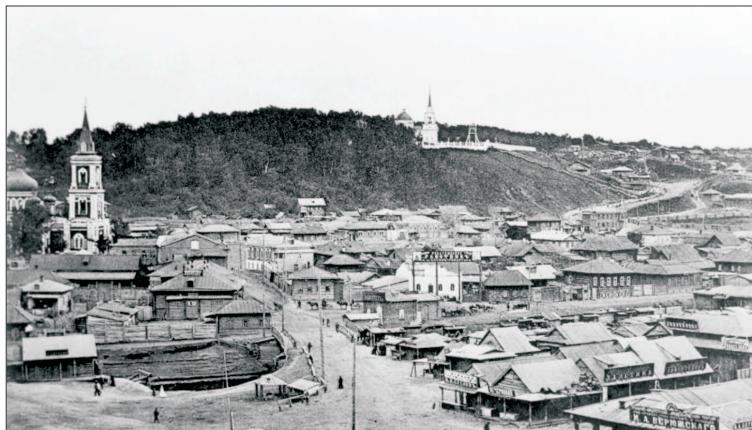

Рис. 3. Панорама г. Барнаула, начало ХХ в.

Fig. 3. Panorama of Barnaul, the beginning of the XX century

В XVIII в. композиционная ось города располагалась вдоль поймы реки и заводского пруда, именно здесь развивалась застройка Петропавловской и Иркутской линий (улицы Ползунова и Пушкинская). Городская среда до начала XX в. была сформирована 1- и 2-этажной деревянной застройкой, однородной по своему содержанию и колористическому решению (рис. 3). Основными композиционными центрами в тот период были три храмовых комплекса, расположенные на главных площадях города: Петропавловская церковь (разобрана в 1935 г.) на Соборной площади, церковь св. Захария и Елизаветы (возвращена верующим в 1991 г.) и церковь Одигитрии (снесена в 30-е гг. XX в.) на Базарной площади. Их роль в формировании архитектурно-художественного облика была определяющей, они являлись стержневыми ориентирами в городском пространстве. В середине XIX в. для возведения обелиска, увековечивающего 100-летие горного дела на Алтае, была запроектирована площадь, вокруг которой развернулся архитектурный ансамбль, ставший уникальным памятником русского классицизма. Площадь получила название Демидовской, после размещения на обелиске барельефа с изображением горнозаводчика, купца и мецената А. Демидова, закрепив на долгие годы за собой значение нового административно-общественного центра города.

В Барнауле сохранилось несколько десятков памятников архитектуры и истории XVIII – первой половины XIX в., в их число входит уникальный ансамбль Барнаульского меде- и сереброплавильного завода (спичечная фабрика). Возведенный в классическом стиле промышленный комплекс стал центром старого города, первопричиной его возникновения [7]. В наши дни градостроители и архитекторы, понимая важность исторического промышленного объекта, работают над проектами реконструкции этой территории, сохраняя и включая ее уникальные объекты в современную среду городского центра.

Анализ архитектурно-пространственных систем различных типов городов Сибири (Томск – административно-торговый центр, Омск – военно-административный центр, Барнаул – город-завод) показал, что ввиду разнообразия градоформирующих факторов (функциональное назначение, эконо-

мическая база, социокультурный фактор, природный ландшафт) в сибирских городах образовалась своеобразная историко-архитектурная среда.

При проведении реконструктивных мероприятий следует помнить о том, что транслируемые приоритеты определяются на основе индивидуальных качеств градостроительной ситуации, в которой формировался город, а также от градостроительных задач, которые ставились на разных этапах его развития. Созидательный подход архитекторов-проектировщиков очень важен и необходим для работы не только с объемами, но и с пространствами, именно он определяет единство природных и антропогенных элементов в городской среде, градостроительную преемственность построения, социальную детерминированность и образную насыщенность архитектурной композиции [8].

Прежде чем приступить к формулировке принципов по сохранению историко-архитектурной среды в городах Сибири, необходимо выделить основные объекты и элементы, участвующие в построении городского пространства. Историко-архитектурная среда состоит, во-первых, из архитектурных объемов (доминанты, ансамбли, фоновая застройка), считающихся главными средствами формирования своеобразного городского интерьера и создающих эстетико-художественное и эмоциональное впечатление. Во-вторых, ее формируют планировочные элементы: дороги, площади, градостроительные узлы, задающие городскому пространству габариты, планировочную конфигурацию, одновременно фиксирующие основу для формирования и развития города (ценная планировка, типы застройки, форма площадей, протяженность и размеры главных улиц). В-третьих, ее дополняют произведения монументального искусства (скульптуры, обелиски, колонны, монументы, панно, мозаика, витражи), информационные объекты (витрины, вывески, лозунги, указатели), элементы городского оборудования (виадуки, лифты, светильники, иллюминация), а также инсталляция как элемент объемно-пространственного искусства, которая в сочетании с другими элементами играет большую роль в интерьере города или даже становится ведущим ее компонентом. В-четвертых, формируют среду объекты благоустройства (ограждения, подпорные стенки, мощение, смотровые площадки, террасы) и озеленение (газоны, цветники, ландшафтные группы, массивы зелени), в сочетании они активно обогащают рисунок открытых городских пространств, обладают формообразующими характеристиками и способны соединять различные перспективы, панорамы и вторые планы городского пространства [9, 10].

Система ценности архитектурного наследия, предложенная в конце XX в. архитектором О.И. Пруцым, классифицируется исходя из шести критериев: историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая, эмоционально-художественная, научно-реставрационная, функциональная. Благодаря этим оценочным критериям, а также на основе проведенного исследования можно говорить о наличии в рассматриваемых городах высоких архитектурно-планировочных и эстетико-художественных качеств городской среды [1, с. 62].

Полученные результаты и выводы. Обобщая различные научные источники и прошлый опыт, следует обратить внимание на следующие принципы, без которых невозможно решать задачи по сохранению историко-архи-

тектурной среды городов и их архитектурно-градостроительного наследия в целом:

- музеефикация исторического центра или отдельных фрагментов городской застройки сибирских городов с полным сохранением историко-архитектурной среды;
- поддержание сложившегося архитектурного облика и его индивидуальных особенностей в исторической части города, с использованием методов консервации, реставрации и частичной реконструкции;
- воссоздание в городской среде утраченных архитектурных доминант и памятников архитектуры путем создания «макетов» в полную величину, на основе научной реконструкции;
- использование единого подхода в вопросах формирования дизайна-кода для исторических улиц, площадей, кварталов и формирующих их фасадов исторических зданий, с учетом стилистических, эстетических, архитектурно-художественных и культурных традиций и особенностей города;
- возведение современных объектов на основе проектов историко-научных реконструкций, учитывающих архитектурно-градостроительную увязку старой и новой застройки в целях сохранения качеств исторической среды, полностью исключающих дисгармоничное строительство;
- сохранение идентичности подлинных элементов городской среды путем консервации, реставрации, научной реконструкции объектов.

Влияние архитектурно-пространственных средств на психоэмоциональную составляющую различно, и, как правило, монументальную, основополагающую роль в формировании историко-архитектурной среды играют сохранившиеся памятники, ансамбли, фоновая застройка, планировка, габариты улиц и площадей, вместе с тем для создания дополнительных художественных эффектов используют такие средовые элементы, как ландшафт, городское и инженерное оборудование, дизайн.

Список источников

1. Пруцын О.И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. М.: Стройиздат, 1990. 408 с.
2. Скуднева М.В. Культурный ландшафт исторического города Сибири: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2005. 26 с.
3. Вольская Л.Н. Архитектурно-градостроительное наследие Сибири. Новосибирск: НГАХА, 2008. 240 с.
4. Скуднева М.В. Культурный ландшафт исторического города Сибири: Дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Новосибирск: Новосибирская архитектурно-художественная академия, 2005. Т. 1. 197 с.
5. Кочедамов В.И. Первые русские города. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.
6. Ерошкин В.Ф. Историко-архитектурное наследие Омска // Национальные приоритеты России: науч. журн. 2017. № 1 (23). С. 88–98.
7. Баландин С.Н. Архитектура Барнаула. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. 112 с.
8. Богатова Т.В., Гулак Л.И. Планировка городских территорий: Учеб. пособие. Воронеж: ВГАСУ, 2015. 240 с.
9. Шимко В.Т. Архитектурное формирование городской среды. М.: Высш. шк., 1990. 223 с.
10. Тонев Л. Композиция современного города / пер. Н. Матеева; Болг. акад. наук. Секция теории и истории градостроительства и архитектуры. София: Болг. акад. наук, 1973. 295 с.

References

1. Prutsyn O.I., Rymashevskiy B., Borusevich V. Architectural and historical environment. Moscow: Stroyizdat, 1990. 408 p. (In Russ.).
2. Skudneva M.V. Cultural landscape of the historical city of Siberia: Abstract of the diss. ... PhD. Novosibirsk, 2005. 26 p. (In Russ.).
3. Volskaya L.N. Architectural and urban heritage of Siberia. Novosibirsk: NGAKhA, 2008. 240 p. (In Russ.).
4. Skudneva M.V. Cultural landscape of the historical city of Siberia: Diss. ... PhD: 18.00.01. Novosibirsk: Novosibirsk Academy of Architecture and Art, 2005. Vol. 1. 197 p. (In Russ.).
5. Kochedamov V.I. The first Russian cities. Moscow: Stroyizdat, 1978. 190 p. (In Russ.).
6. Eroshkin V.F. Historical and architectural heritage of Omsk. *Natsional'nye priority Rossii: nauchnyy zhurnal = National priorities of Russia: scientific journal.* 2017; (1): 88–98. (In Russ.).
7. Balandin S.N. Architecture of Barnaul. Barnaul: Altay Book Publishing house, 1974. 112 p. (In Russ.).
8. Bogatova T.V., Gulak L.I. Planning of urban areas: Study guide. Voronezh: VGASU, 2015. 240 p. (In Russ.).
9. Shimko V.T. Architectural formation of the urban environment. Moscow: Higher School, 1990. 223 p. (In Russ.).
10. Tonev L. Composition of a modern city. Per. N. Mateev. Bolg. akad. nauk. Section of theory and history of urban Planning and architecture. Sofia: Bolg. akad. nauk, 1973. 295 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

М.В. Скуднева – кандидат архитектуры, доцент, Skudneva74@mail.ru

Information about the author

M.V. Skudneva – PhD, Ass. Professor, Skudneva74@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.01.2023
Одобрена после рецензирования 17.02.2023
Принята к публикации 27.02.2023

The article was submitted 17.01.2023
Approved after reviewing 17.02.2023
Accepted for publication 27.02.2023